

DOI 10.31483/r-103978

*Ситохова Татьяна Ельзариковна**Хачиров Кантемир Альбертович**Туриев Заурбек Владимирович***ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА**

Аннотация: поиск решений, связанных с проблематикой модернизации и технологического обновления национальной экономики и ее региональных компонент, формирования ресурсного потенциала и укрепления конкурентного статуса субъекта (макро, мезоуровень), а также обеспечением условий для экономического роста, не будет иметь эффект в стратегическом аспекте, если уровень инвестиционной активности в экономике снижается, а объемы инвестирования в различные, значимые для федерального центра и регионов, программы и проекты сокращаются. В работе уточнена двойственная природа инвестиционной парадигмы развития региона как системного элемента национального экономического пространства и как ситуационного локализатора инвестиционного ориентира развития региональных экономик, что позволило раскрыть функциональную взаимосвязь понятий «инвестиционный климат», «инвестиционная привлекательность» и «инвестиционная активность» в едином категориальном ряду инвестиционной компоненты развития пространственно-локализованных подсистем хозяйствования.

Ключевые слова: регион, инвестиционный потенциал, инвестиционная привлекательность, инвестиционный риск.

Abstract: the search for solutions related to the problems of modernization and technological renewal of the national economy and its regional components, the formation of resource potential and the strengthening of the competitive status of the subject (macro, mesolevel), as well as the provision of conditions for economic growth, will not have an effect in the strategic aspect if the level of investment activity in the economy is declining, and the volume of investment in various programs and projects that are significant for the federal center and regions are declining. The pa-

per clarifies the dual nature of the investment paradigm of the development of the region as a system element of the national economic space and as a situational localizer of the investment benchmark for the development of regional economies, which made it possible to reveal the functional relationship between the concepts of «investment climate», «investment attractiveness» and «investment activity» in a single categorical series of investment components of the development of spatially localized economic subsystems.

Keywords: *region, investment potential, investment attractiveness, investment risk.*

Исследования последних десятилетий в сфере проблем регионального развития, однозначно свидетельствуют о смене ранее существовавшей парадигмы социально-экономического развития регионов. Научные исследования, проводимые на протяжении последних 15–20 лет в сфере регионального развития воспроизводственной и социально-экономической систем, показали, что трансформация экономических отношений в РФ обусловила структурные изменения в экономической системе страны, затронув все без исключения регионы, и приведя, в конечном счете, к смене функционирующего долгие годы механизма регионального развития на адаптированный его вариант. Эти изменения привели к трансформации модели финансового обеспечения регионов и формированию современного адекватного механизма его реализации в контексте оптимизации как самой методологии, так и предлагаемого инструментария, изменению структуры валового регионального продукта, а также увеличению доли частного сектора в общих объемах его производства, что привело к кардинальным сдвигам в системе экономических отношений между всеми субъектами, включенными в социально-экономическую систему региона.

В контексте сказанного становится очевидным формирование принципиально иного концептуально-методологического подхода к пониманию региона как экономического пространства, динамичное и поступательное развитие которого, в том числе, может быть достигнуто с принятием за базисную основу

инвестиционной парадигмы как на уровне субфедерального образования, коим, например, является федеральный округ, так и регионов входящих в его состав.

С принятием такой позиции в целом, отметим, что регион может быть представлен в трех ипостасях: являться одной из составных частей мирохозяйственной системы, обладающей необходимым (достаточным) ресурсным потенциалом и ресурсной базой, быть наделенным в определенном смысле свободой действий, связанных с вхождением в мировое экономическое пространство; выступать в качестве самодостаточной структурно-пространственной и территориально-административной единицы народнохозяйственного комплекса страны, имеющей, вместе с тем, определенные права и обязательства; рассматриваться в качестве экономического субъекта народнохозяйственного комплекса страны, способного аккумулировать инновации в сфере управления экономическим пространством региона для создания наиболее оптимальной структуры ВРП; рассматриваться в качестве составного компонента инновационной системы страны, призванной создать условия для обеспечения достижения целевых показателей, направлений развития национальной экономики и повышения уровня ее конкурентоспособности.

Таким образом, развитие регионального экономического пространства должно базироваться на механизмах и инструментах, обеспечивающих качественно новый уровень его технологического развития. Фундаментом для этого являются принципиально новые информационные технологии, экономика «знаний», современный методологический инструментарий для анализа и оценки ресурсного потенциала и ресурсной базы региона, которые стали «проводниками» современных тенденций в мировом экономическом пространстве, а также новых форматов организации экономических структур, построенных на базе процессов интеграции.

Изучение региона и его экономического пространства с позиции самодостаточной структурно-пространственной и территориально-административной единицы народнохозяйственного комплекса страны обусловлено тем, что достижение главной цели государства – повышение уровня благосостояния и ка-

чества жизни населения – реально осуществимо только в контексте понимания и признания его полной финансовой и экономической самостоятельности.

Имеющая место в экономическом пространстве РФ дифференциация регионов, основанная на оценке показателей уровня их социально-экономического развития, еще больше усилилась в последние годы, несмотря на наличие необходимого ресурсного потенциала, и существующих предпосылок экономического, социального и геополитического характера для нивелирования сложившихся диспропорций в показателях уровня социально-экономического развития регионов России.

Формирование и усиление конкурентных позиций, ориентированных на достижение социально-экономического эффекта от принятия и фактической реализации составляющих элементов стратегии социально-экономического развития региона, невозможно без проведения диагностики состояния регионального экономического пространства и внешней среды функционирования экономики региона. Оценка ресурсного потенциала региональной экономики, его развитие и усиление могут стать потенциальной базой для вхождения региона в систему международного разделения труда и включения в мировое экономическое пространство.

Становится очевидным, что только при наличии конкурентной среды в регионе могут быть созданы высококонкурентоспособные производства, адаптированные к мировым условиям и учитывающие современные тенденции в мировой экономике, которые они переносят в региональное экономическое пространство с целью повышения уровня его конкурентоспособности и роста совокупного потенциала регионального развития. Достижение таких параметров социально-экономического развития региона возможно, в том числе, за счет создания мотивационного механизма эффективного развития региональной системы, рассматриваемого в качестве элемента, соединяющего ресурсную базу региона с показателями эффективности его использования.

Например, при наличии такого условия, при котором мотивационный механизм эффективного развития региональной системы ориентирован по целе-

вым установкам на приток в региональную экономику иностранных инвестиций, необходимо разработать и внедрить в региональную практику методологический инструментарий, оптимизирующий процессы по их привлечению, а также генерирующий предпосылки и условия для получения экономического эффекта от их использования (снижение налогов, ставки арендной платы, оказание содействия в развитии объектов инфраструктуры социальной сферы региона).

Ключевым императивом принятия и реализации стратегических решений в инвестиционной сфере регионального экономического пространства должна являться его инвестиционная привлекательность, от анализа и объективности оценки которой в будущем будут зависеть экономическое положение инвесторов и возможные последствия от принятых ими инвестиционных решений. Вместе с тем, правильность выбранных методов, индикаторов и параметрических показателей оценки инвестиционной привлекательности региона могут оказать огромное влияние и иметь далеко идущие последствия, как для его социально-экономической системы, так и для национальной экономики и ее безопасности в глобальном аспекте.

Формирование условий для инвестиционной привлекательности регионального экономического пространства в контексте построения неоконцептуальной инвестиционной парадигмы его развития требует переориентации региональной экономики на создание конкурентных преимуществ, которые могут быть обусловлены наличием в регионе клиентоориентированных конкурентоспособных высокотехнологичных производств. В этом контексте интересна позиция И. И. Веретенниковой и В.В. Яновского, предлагающих оценивать инвестиционную привлекательность экономических субъектов (в том числе, имея в виду в качестве такого субъекта, регион) с помощью двух оценочных параметров: эффективность инвестиций и инвестиционная деятельность [1, с. 115–117]. Другими словами, чем выше эффективность инвестиций, тем выше уровень инвестиционной привлекательности и масштабнее инвестиционная деятельность, и наоборот.

Формирование инвестиционного климата в регионе обусловлено объективными факторами, включающими наличие инвестиционного потенциала и инвестиционного риска и их сопоставление: превышение оцененного уровня инвестиционного потенциала регионального экономического пространства над оцененным уровнем инвестиционного риска, свидетельствует об инвестиционной привлекательности региональной экономики, и наоборот. Иными словами, содержательно, понятие «инвестиционный климат региона» может включать в себя совокупность политических, экономических, правовых, социальных, экологических и иных факторов, определяющих степень риска капиталовложений в региональную экономику и потенциал для их эффективного использования.

Вместе с тем, необходимо понимать, что принятие тех или иных решений в инвестиционной сфере региона не может опираться исключительно на результаты оценки только одного, важного для него, фактора. Так, например, регион признан потенциально привлекательным для инвестиций с точки зрения наличия развитой сырьевой базы и высоких уровней доходов населения, проживающего на его территории. Однако, есть признаки дестабилизации политической обстановки в регионе, или высокий уровень экологической угрозы, связанный с загрязнением окружающей среды, что строительство еще одного промышленного объекта в регионе для населения будет означать ухудшение экологической обстановки, следовательно, принятие решений об инвестировании в его экономику будет ставиться под сомнение. Может быть и другое развитие ситуации: в регионе политические, социальные, экологические условия и факторы развития весьма благоприятны, но уровень ресурсного, трудового, инвестиционного потенциала низок, что делает его совершенно непривлекательным для притока инвестиций.

Инвестиционный потенциал региона, иными словами, инвестиционная емкость его территории представляет собой совокупность объективных условий и факторов для осуществления инвестиционной деятельности, которая сопряжена и зависит не только от того, какие сферы, отрасли и объекты инвестирования в

регионе представлены, но в каком текущем экономическом состоянии они находятся. В этой связи, потенциал региона является категорией количественной, отражающей базовые индикаторы, макроэкономические параметры и показатели обеспеченности региона ключевыми факторами производства, а также потребительский спрос населения.

Ключевым постулатом инвестиционной парадигмы развития регионального экономического пространства выступает присутствие в нем определенного рода пространственных неравенств. Эти неравенства отражают специфику и различия в условиях функционирования субъектов экономической деятельности, степень развитости региональной инфраструктурной среды, обеспечивающей устойчивость и эффективность деятельности предприятий разных форматов хозяйствования (средний и малый бизнес, крупные региональные компании, кластеры и т. д.), а также неравенства в уровнях занятости населения и получаемых им доходов.

Очевидно, что пространственные неравенства, выраженные в разной степени обеспеченности регионов факторами производства, ресурсной базой, развитости отраслей регионального промышленного комплекса, высококвалифицированными кадрами, разным уровнем качества жизни населения регионов, развитости и оснащенности предпринимательской среды объектами рыночной и институционально инфраструктуры, экологической безопасности и состояния окружающей среды, а также степени локализации конфликтных ситуаций, будут иметь место всегда, в независимости от того, идет ли речь о каком-либо конкретном регионе или даже стране и ее месте в мировой экономической системе.

Цели и задачи региональной инвестиционной парадигмы различных субъектов могут не совпадать и варьироваться. Вместе с тем, необходимо отметить, что региональной инвестиционной парадигме присущи базовые цели, вне зависимости от того, что собой представляет российский макрорегион (федеральный округ).

Базовые цели инвестиционной парадигмы развития регионального экономического пространства субъектов РФ (федеральных округов и регионов в них входящих) сопряжены с:

- построением устойчивого, общего для всех субъектов РФ экономического пространства, обеспечивающего экономико-социальные, правовые и административно-управленческие основы для развития государственности;

- поиском эффективных инструментов, способов и механизмов для нивелирования противоречий, препятствующих устойчивому и динамичному социально-экономическому развитию субъектов РФ;

- выбором стратегических приоритетов социально-экономического развития регионов, которые приобрели ключевое стратегическое значение для развития Российской Федерации в современных реалиях, обусловленных проводимой в отношении нашей страны санкционной политикой со стороны коллективного запада;

- максимально эффективным использованием ресурсной базы и ресурсного потенциала регионов и др.

Среди особо значимых критериев или параметрических характеристик, используемых для типологизации российских регионов, можно выделить следующие:

- пространственно-территориальное (географическое) положение региона;
- природно-климатические условия и имеющаяся в регионе ресурсная база;
- уровень социально-экономического развития региона и устойчивость его воспроизводственной системы (объем ВРП на душу населения);

- сложившаяся структура регионального хозяйства, в целом, и отраслей производства (многоотраслевая структура, с доминированием добывающих или перерабатывающих отраслей, или с доминированием в общей структуре регионального хозяйства сектора АПК и т. д.);

- состояние и степень развитости региональной рыночной инфраструктуры и институтов развития;

– степень вовлеченности региональной экономики в мировое экономическое пространство и внешнеэкономическое взаимодействие.

Вместе с тем, необходимо отметить, что среди всех выше перечисленных критериев типологизации регионов базовым для их ранжирования с целью установления фактического положения региона в экономическом пространстве страны, в целом, является ВРП (валовой региональный продукт). Следовательно, будет правильным и целесообразным группировать регионы, прежде всего, с учетом их доли в ВВП Российской Федерации. Но, как показывает практика и соответствующие исследования по этой тематике, использование только этого критерия для типологизации российских регионов является недостаточным (процесс группирования регионов приобретает весьма условный (половинчатый) аспект), виду того, что отражает исключительно тот уровень развития регионального производства, который был достигнут за определенный период времени, но абсолютно не берет во внимание важнейшую компоненту развития региональной экономики – качество и уровень жизни населения, проживающего в регионе.

В Российской Федерации до настоящего времени не сформировался единый методологический подход для проведения процедуры типологизации регионов, который бы позволил провести дифференциацию ключевых параметров (критериев и индикаторов развития) и показателей эффективности функционирования региональной экономики для каждого установленного типа региона (добывающий тип, обрабатывающий тип, инновационный тип и др.). Так, например, в российских регионах с доминирующим положением в структуре регионального хозяйства добывающих отраслей, актуальной в рамках инвестиционной парадигмы развития становится задача, сопряженная с выбором стратегических приоритетов регионального развития: сохранение статус-кво региона как сырьевого, либо поиск точек экономического роста, обеспечивающих в перспективе более высокие темпы развития региональной экономики, прежде всего, за счет имеющегося ресурсного потенциала и существующей ресурсной базы. И здесь, по нашему мнению, при формировании инвестиционной пара-

дигмы развития региона, значимым является определение его типа развития в будущем. Неравномерность развития региональных экономик, присутствие в отдельных регионах крупных территориально-промышленных комплексов, кластерных структур обуславливают острую необходимость разработки новых методов, научно-прикладных подходов, а также макроэкономического инструментария для достижения целей и задач стратегического развития, как регионов, так и РФ, в целом, в соответствии с региональными и федеральными интересами.

Как мы отметили выше, ключевым источником стратегического развития и устойчивости отечественной экономики и региональных социально-экономических систем является разнообразие регионов РФ, которое, вместе с тем, может рассматриваться и в качестве некоего препятствия на пути их развития или стать большой проблемой. В этом и проявляется свойство дуальности такого явления как разнообразие регионов: это может, одновременно, представлять собой стратегический ресурс развития и проблему, препятствующую этому процессу. Например, огромные запасы минеральных ископаемых, имеющих в регионе, являются стратегическим ресурсом развития для него, но в то же время могут стать экономической угрозой ввиду наличия явной экономической диспропорции.

Справедливости ради стоит отметить, что имеющиеся пространственные различия и диспропорции ресурсной базы, разный уровень социально-экономического развития, степень развитости рыночной инфраструктуры, уровень экологической безопасности и состояние окружающей среды, различия в национально-культурной и бытовой сферах присущи всем российским регионам независимо от их пространственно-территориального и экономического положения в общей системе национальной экономики.

Необходимо отметить, что федеральный уровень управления социально-экономическими процессами предусматривает разработку базовых критериев и индикаторов оценки состояния социально-экономических систем для формирования адаптированной и оптимальной модели регионального социально-

экономического развития, определяет степень вовлечения федеральной власти и органов государственного управления в эти процессы, а также механизмы и инструменты для их исполнения и контроля.

Региональный уровень предусматривает определение стратегических приоритетов социально-экономического развития конкретного региона, в соответствии с той системой координат, которая была предложена для него федеральным центром. Определение стратегических векторов развития региона сопряжено с определением основных показателей эффективности использования базовых для экономики региона видов ресурсов, к которым, прежде всего, относятся: трудовые ресурсы, отрасли промышленности и сельское хозяйство, инвестиционный климат и инвестиционный потенциал региона, инфраструктурная обеспеченность региона (транспортно-логистическая система, коммуникации, финансовые институты, институты поддержки предпринимательства и др.).

Теоретическое осмысление стратегических перспектив социально-экономического развития региона требует от региональных органов власти и управления принятия всех необходимых мер для обеспечения реализации программ устойчивого регионального развития, сопровождающихся реализацией значимых для региона инвестиционных проектов, направленных на создание точек экономического роста, нивелирования диспропорций в структуре регионального хозяйства и повышения качества жизни проживающего в регионе населения. Меры, которые региональным властям необходимо будет предпринять, должны быть взаимосвязаны между собой и не противоречить друг другу. Речь идет о комплексе мероприятий, связанных с аккумулярованием и оптимизацией финансовых потоков (средств бюджетов всех уровней и частных инвестиций), построением соответствующего правового поля для их реализации (в том числе инвестиционных программ и проектов, с последующей организацией системы контроллинга исполнения указанных мероприятий).

Таким образом, можно констатировать, что ключевым фактором, обеспечивающим устойчивое функционирование и развитие региона как пространственно-территориального образования и локальной системы хозяйствования,

выступает его инвестиционная парадигма. Оптимизация ее развития во многом обусловлена методологией и инструментами, призванными усилить и дать положительный импульс для развития социально-экономической и производственной систем региона и, в целом, национальной экономики.

Ключевой компонентой для становления инвестиционной парадигмы развития регионального экономического пространства должна стать разработанная для этих целей инвестиционная стратегия региона, которая представляет собой комплексную совокупность целей, приоритетов и императивов инвестиционной деятельности, формирующих стратегический вектор развития всей хозяйственной системы региона.

Инвестиционная стратегия, как один из базовых императивов развития инвестиционной парадигмы региона, формируется под воздействием целого ряда актуализирующих ее факторов и условий.

Во-первых, деятельность региональных органов управления и власти по разработке и реализации стратегических планов и программ позволяет добиться определенного уровня систематизации получаемой информации, что в конечном счете, эффективно отражается на диагностировании состояния региональной экономики и позволяет провести объективный анализ текущей ситуации и дать оценку ее развития в будущем.

Во-вторых, разработка региональной инвестиционной стратегии является главным фактором роста инвестиционной привлекательности региона, косвенно облегчая процесс поиска потенциальных инвесторов.

В-третьих, разработка региональной инвестиционной стратегии, как правило, связана с формированием наиболее эффективных инструментов, обеспечивающих инвесторам благоприятные условия работы в регионе, что позволит в стратегической перспективе сформировать устойчивый приток инвестиций.

В-четвертых, региональная инвестиционная стратегия формирует достаточные условия, обеспечивающие приток инвестиций, как в количественных показателях, так и в качественных характеристиках привлекаемых инвестици-

онных ресурсов, сопровождая этот процесс ростом показателей эффективности социальной и бюджетной сфер региона.

Региональные инвестиционные стратегии в соответствии с типологией развития регионального экономического пространства могут быть представлены, в следующих видах:

Специализация – является одной из разновидностей региональной инвестиционной стратегии, суть которой сводится к динамичному развитию наиболее эффективных отраслей регионального производства, имеющих большой удельный вес в общей балансовой структуре отраслей народнохозяйственного комплекса страны.

Концентрация – этот вид региональной инвестиционной стратегии ориентирован на концентрацию экономических ресурсов региона на нескольких стратегически перспективных направлениях экономической деятельности, представляющих собой так называемые точки роста.

Дифференциация – этот вид региональной инвестиционной стратегии свидетельствует о желании региона быть уникальным в каком-либо аспекте или сфере жизнедеятельности, и этот фактор уникальности должен быть определяющим для него, в том числе в масштабах всей национальной экономики.

Диверсификация – этот вид региональной инвестиционной стратегии направлен на эффективное использование рыночных инструментов рассредоточения рисков, сопряженных с цикличностью развития региональной экономики, обусловленной характером и состоянием рыночной конъюнктуры, ресурсной базой региона, геополитическими условиями и факторами, а также инфраструктурной средой региона.

В этой связи, особо значимым местом в формировании инвестиционной парадигмы развития регионального экономического пространства для каждого субъекта РФ должен стать реестр инвестиционных приоритетов, которые акцентировали бы внимание на усилении факторов, тормозящих рост инвестиционного потенциала региона, а также сокращении (минимизации) рисков в хозяйственной деятельности экономических субъектов, функционирующих в эко-

номике региона. В этом контексте, определенный интерес у авторов вызвало такое понятие как «пространственная конкретизация» региональной инвестиционной стратегии, суть которой состоит:

– в определении стратегически важных для инвестирования зон хозяйствования в регионе (как правило, под такими стратегическими зонами принято понимать объекты рыночной инфраструктуры);

– в обосновании развития и активизации процессов создания региональных производственных кластеров, представляющих собой некую группу интегрированных друг с другом хозяйствующих субъектов, концентрирующихся на определенной территории, которые взаимосвязаны между собой и дополняя друг друга усиливают как свои конкурентные преимущества, так и кластера в целом;

– в идентификации наиболее благоприятных сфер в региональном экономическом пространстве в целях формирования генерирующих точек или полюсов роста региональной экономики (такими генерирующими точками представляются отрасли и подотрасли региональной воспроизводственной системы, а также предприятия, стратегически значимые для региона и осуществляющие реализацию крупных инвестиционных проектов и программ);

– в учете депрессивных зон и очагов бедности, которые были выявлены в результате диагностирования общего состояния и оценки индикаторов развития социально-экономической системы региона.

Индикаторами для оценки эффективности функционирования механизма управления региональной инвестиционной стратегией, по мнению авторов, могут стать следующие ключевые показатели, которые на протяжении длительного периода демонстрируют устойчивую положительную динамику, а именно:

– темпы роста инвестиций (использование собственных финансовых средств хозяйствующими субъектами в воспроизводственном процессе,

– привлечение инвестиционных кредитов за счет внутренних и внешних источников, приток прямых инвестиций);

– капитализация производства в стратегических отраслях и сферах региональной социально-экономической системы (стратегические планы развития предприятий по достижению определенного уровня капитализации);

– рост валового регионального продукта;

– укрепление хозяйственных связей между субъектами регионального товарного рынка, рынка капитала и др., минимизация инвестиционного риска в региональной экономике;

– рост эффективности показателей, отражающих региональную структуру производства и потребления;

– темпы роста доходной части бюджета, заработной платы, занятости и другие.

Применение методологических инструментов для формирования инвестиционной парадигмы развития регионального экономического пространства прямо связано с эффективностью реализации механизма управления региональной инвестиционной стратегией, что в свою очередь, требует учета целого ряда факторов, определяющих в совокупности инвестиционный потенциал региона.

Авторами, по результатам проведенного исследования и систематизации мнений различных экспертов в этой области, предложена к рассмотрению структура методов (инструментов) управленческого воздействия на региональные инвестиционные процессы, включающая в себя определенную совокупность ключевых элементов.

Методы прямого воздействия регулируют инвестиционные процессы в экономике региона таким образом, что региональные органы власти и управления самостоятельно инициируют ряд действий с использованием имеющихся в их распоряжении объектов и ресурсов. Особенность применения прямых методов (инструментов) заключается в прямом влиянии на деятельность экономических субъектов посредством прямых мер административного воздействия.

Методы косвенного воздействия призваны создавать условия, при которых субъекты региональной инвестиционной системы будут заинтересованы при-

нимать решения, соответствующие целям региональной инвестиционной стратегии.

Административные методы управленческого воздействия по характеру воздействия являются преимущественно прямыми. К числу преимуществ административных методов можно отнести целенаправленное и оперативное решение наиболее острых противоречий в инвестиционной сфере, обеспечение общегосударственных и региональных приоритетов инвестирования в стратегически важных отраслях экономики.

Экономические методы управленческого воздействия призваны учесть многообразие интересов и мотивов деятельности различных субъектов регионального инвестиционного рынка; создать условия, способствующие выбору ими экономического поведения, позволяющего взаимоувязывать общественные и частные интересы.⁶⁹

Институциональные методы управленческого воздействия заключаются в создании и поддержке ряда институтов, необходимых для деятельности субъектов региональной инвестиционной системы и реализации инвестиционной стратегии региона. К институциональным методам относят:

- оптимизацию и интеграционное взаимодействие федеральных и региональных объектов инфраструктуры финансово-инвестиционного рынка, включая специализированные институты развития инвестиционной сферы экономического пространства региона;

- отбор стратегических партнеров для региональной власти в лице институтов развития и финансово-кредитных организаций, работающих в сферах формирования и реализации региональной инвестиционной стратегии и предоставление им соответствующих полномочий;

- образование координационного центра в области региональных инвестиций для организации межведомственного взаимодействия, учета интересов крупнейших региональных инвесторов и потребителей инвестиций и др.

Развитие региональной инвестиционной парадигмы, основанной на²эффективности функционирования механизма управления региональной ин-

вестиционной стратегией возможно только при наличии определенной системы обеспечения, структуру которой формируют следующие базовые элементы.

1. Нормативно-правовое обеспечение, представляющее собой систему нормативно-правовых актов, направленных на реализацию и достижение заданных стратегических целей регионального развития в инвестиционной сфере. Правовое регулирование инвестиционных процессов в регионе осуществляется, во-первых, общим гражданским и предпринимательским законодательством и, во-вторых, специальным инвестиционным законодательством, регулирующим порядок привлечения отечественных и иностранных инвестиций.

2. Методическое обеспечение представляет собой систему методических инструментов и подходов в области стратегического планирования инвестиционной деятельности в отдельных отраслях экономики, но как правило, эти методы и инструменты имеют характер рекомендаций и предлагаются для унификации общих принципов оценки, методических подходов и способов вычисления ключевых показателей эффективности инвестиционных проектов, с целью их адаптации к действующим технологическим, экономическим, градостроительным, экологическим и другим стандартам.

3. Организационное обеспечение представляет собой совокупность форм, методов и инструментов, обеспечивающих поддержку и развитие институциональной среды и организационных структур управления, в чьи функции входят инициирование, развитие и контроль целей реализации региональной инвестиционной стратегии.

4. Информационное обеспечение представляет собой систему мер, направленных: на формирование специализированного информационно-аналитического центра по обработке информации о субъектах региональной инвестиционной системы и состоянии инвестиционного климата в регионе; расширение знаний в сфере инвестиционной деятельности среди широких масс населения посредством информации, предоставляемой федеральными, региональными и мировыми СМИ, а также используя интернет-ресурсы и др.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что все составляющие элементы (методы и инструменты), лежащие в основе формирования инвестиционной парадигмы развития регионального экономического пространства представляются многоуровневыми, содержащими в своей основе федеральную, региональную, муниципальную компоненты, которые целенаправленно воздействуют на региональную инвестиционную систему и ее субъектов для достижения общих целей стратегии социально-экономического развития как отдельного региона РФ, так и национальной экономики в целом.

Список литературы

1. Сергеев И.В. Организация и финансирование инвестиций / И.В. Сергеев, И.И. Веретенникова, В.В. Яновский. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 400 с.
2. Сорокина Н. Место управления инвестиционной деятельностью в системе регионального стратегического планирования/ Н. Сорокина // Федерализм. – 2019. – №4. – С. 22–40.
3. Траченко М.Б. Оценка инвестиционной привлекательности регионов: какая методика отвечает интересам инвестора? / М.Б. Траченко, В.А. Джигоев // Государственное управление. Электронный вестник. – 2019. – Вып. 76. – С. 92–108.

Ситихова Татьяна Ельзариковна – канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой экономики, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», Россия, Владикавказ.

Хачиров Кантемир Альбертович – аспирант кафедры экономики, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», Россия, Владикавказ.

Туриев Заурбек Владимирович – аспирант кафедры экономики, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», Россия, Владикавказ.
